Неделя, 1983, март, № 10.

А У НАС СЕГОДНЯ ГОСТЬ...

ВООБРАЖАЕМАЯ БЕСЕДА С СЕРГЕЕМ МИХАЛКОВЫМ В СТИХАХ И ПРОЗЕ ПО СЛУЧАЮ ЕГО ЮБИЛЕЯ

Нет, такой беседы, конечно же, не было. Но она могла, вполне могла быть. Так почему же и не сделать вид, что она была? У Сергея Владимировича Михалкова, кроме множества других, есть еще и такая социальная роль: главный редактор журнала «Фитиль». А кроме основной, есть еще и слава очень остроумного человека. Он, как говорится, сам шутить умеет и людям позволяет. Потому мы решили в день его рождения немножко пошутить. Будто бы мы его спрашиваем обо всем серьезно, суровой прозой, а он нам отвечает стихами. Своими стихами. Он, может быть, многие из них уже и забыл давно. Но мы-то помним! И любим!

— Юбилей, Сергей Владимирович, это, видимо, не только радость, но и усталость. Мы, газетчики, покоя вам не даем...

— Мы дружны с печатным словом,
Если б не было его,
Ни о старом, ни о новом
Мы не знали б ничего!

— Спасибо за добрые слова. Начнем, если можно, с вашего детства. Скажите, о чем вы любите вспоминать из тех, теперь уже неблизких лет.

— О нашей школе над рекой,
О классе в два окна.
На свете не было такой
Хорошей, как она!

— Жизнь разводит одноклассников в далекие стороны. В классе встречались каждый день, а закончили школу — и не видимся десятилетиями...

— Умчались школьные года,
И не догонишь их.
Но я встречаю иногда
Товарищей своих.

— Интересно было бы узнать, как сложились их судьбы.

— Один — моряк, другой — танкист,
А третий — инженер,
Четвертый — цирковой артист,
А пятый — землемер,
Шестой — полярный капитан,
Седьмой — искусствовед,
Восьмой — наш диктор, Левитан,
Девятый — я, поэт.

— Вы очень знамениты, Сергей Владимирович. Одно перечисление ваших почетных грамот, званий, наград, орденов заняло бы добрую половину газетной страницы.

— Что такое орден?
Орден — это слава,
На любовь народа
Дорогое право.

— Ваш труд отмечен и наивысшей наградой. Десять лет назад вы стали Героем Социалистического Труда... А ведь, наверное, ваши главные читатели — дети спрашивают вас, что нужно, чтобы стать героем? Как вы им отвечаете?

— Чтобы стать героем,
Нужно быть отважным,
Честным в деле каждом,
Скромным в слове каждом.

— Что ж, программа ясна и, кажется, не так уж трудно исполнима. Но, согласитесь, встречается еще довольно много детей — маленьких и не очень, — которые, мягко говоря, не вполне обладают этими простыми качествами. Смотришь на такого недоросля и думаешь: голубчик, почему ты такой? А как вы думаете?

— Почему? А потому,
Что только он глаза откроет, —
Ставят градусник ему,
Обувают, одевают
И всегда, в любом часу,
Что попросит — то несут.
Почему? А потому,
Что все прощается ему,
И живет он в новом доме,
Не готовый ни к чему.

— Да, вы правы, так и растут дети, не готовые к жизненным испытаниям, невзгодам, трудностям.

— Ни к тому, чтоб стать пилотом,
Быть отважным моряком,
Чтоб лежать за пулеметом,
Управлять грузовиком.
Он растет, боясь мороза,
У папы с мамой на виду,
Как растение мимоза
В ботаническом саду.

— Вы часто путешествуете, Сергей Владимирович. Видимо, объехали весь мир...

— Я летел над океаном
На сгоместном корабле,
Был туристом иностранным
На большой чужой земле.
Я бродил по разным стритам,
Со студентами сидел
И беседовал открыто
С кем хотел и как хотел.
Видел я людей хороших —
Честных, умных, трудовых.
Видел я людей поплоше,
Видел злобных, видел злых.

— Безусловно, вам приходилось сталкиваться не только с друзьями нашей страны, но и с теми, кто неважно к нам относится...

— Есть хорошие, плохие
Люди в дальней стороне,
Есть такие, что Россию
Видят мысленно в огне, —
Разоренной, покоренной,
Потерявшей все права...

— Да, мы живем в тревожном мире...

— Но не наша в том вина,
Что звучат слова в эфире:
«Пытки», «Тюрьмы» и «Война».
Неспокойно жить на свете,
На земле любой страны,
Если где-то в кабинете
Созревает план войны,
Принимаются решенья:
Как умножить разрушенья,
Как стереть с лица земли
Все, что люди возвели!

— Среди тех, кто приезжает в нашу страну гостем, туристом, тоже немало людей, восхищающихся всем нашим, пока они у нас, а как к себе приедут, помоями клеветы обливают то, чем недавно восхищались.

— Как же нам не вспомнить снова
Эту желтую печать —
Для нее Свобода Слова:
Или врать, или молчать!

— Встречаются и среди земляков люди, которые, как посмотришь, очень неплохо живут, но первое для них удовольствие поругать, почестить свой дом и то, что их окружает...

— Мы знаем, есть еще семейки,
Где наше хают и бранят,
Где с умилением глядят
На заграничные наклейки,
А сало... русское едят!

— Знаменитая басня! Я очень люблю еще одну, про Льва, который был «в чинах и в силе», и двух певцов, Скворца и Соловья. Их «сдали в хор», потому что кому-то показалось, будто Лев не одобряет их пения.

— Я басню написал[а] тем людям
в назиданье.
Что вкруг начальства вьются
без конца
Готовые уже за указанье
Считать обычное чиханье
Вышестоящего лица.

— Очень не безобидный жанр, правда? Бывает ли так, что люди принимают басни на свой счет?

— Вот пишешь про зверей,
Про птиц, про насекомых,
А попадаешь все в знакомых...

— И знакомые, я думаю, обижаются. Вы как-нибудь учитываете это, когда принимаетесь за работу?

— На всех друзей не угодишь.
Себе же только навредишь.

— О чем думаете вы, человек, всю жизнь отдающий писательству, когда смотрите на чистый лист бумаги?

— Простой бумаги свежий лист!
Ты бел, как мел. Не смят и чист
Твоей поверхности пока
Ничья не тронула рука.
Кому и что ты принесешь:
Любовь? Разлуку? Правду?
Ложь?
Прощеньем ляжешь ли на стол[е]
Иль обратишься в протокол?
Или сомнет тебя поэт,
Бесплодно встретивший рассвет?

— Сергей Владимирович, а у меня в кармане гвоздь. А у вас?

— А у нас сегодня гость.
А у вас?

— У нас тоже сегодня гость. И замечательный. Это вы, Сергей Владимирович. Мы вам всегда рады.

Беседу вела
(и стихи вспоминала)
Татьяна ИВАНОВА.